

Ранняя утренняя суeta пробудила Сон ото сна, лагерь готовился к выходу на рассвете. Подавив зевок, она убедилась, что госпожа рядом с ней слегка похрапывает в спальном мешке и обнимает Саранхо. Сон села как можно тише и отыскала гребень - красивый ручной работы предмет, подаренный ей старшим капитаном Альсансет. Ее расческа. Так много подарков, шахматы, одежда, ленты для волос... броня. Поблагодарив Мать за новую жизнь, Сон тщательно расчесала свои волосы и закрыла глаза, утешаясь привычной процедурой.

Ловко работая после долгих лет практики, она двигала расческой длинными, медленными движениями, осторожно распутывая узлы. Сколько она себя помнила, этот ритуал всегда был ее любимой частью дня. Учитель Ду требовал, чтобы его рабы всегда выглядели опрятными и аккуратными, полагая, что чистый, хорошо одетый раб демонстрирует, что даже самый низкий из его домашних обеспечен, мера его богатства и статуса. Каждый день Сон давали эти несколько минут, чтобы подготовиться к предстоящему дню, как физически, так и умственно.

В эти несколько минут от нее ничего не требовалось, кроме того, чтобы привести себя в порядок. Простая задача, которую она могла выполнить, заплетая волосы в аккуратную, аккуратную косу. Что бы ни ждало ее впереди, она считала это короткое время своим и каждое утро одерживала простую победу. Маленький, незначительный триумф, но даже если остаток дня будет заполнен неудачами и наказаниями, она сможет с нетерпением ждать эту победу еще раз утром. Какое-то время это было все, что у нее было, и хотя все изменилось к лучшему, она все еще наслаждалась скромной победой. Хороший способ начать день.

Проснувшись и помогая хозяйке привести себя в порядок, Сон последовала за ней из палатки, где она встретила мрачное утро улыбкой и потянулась.

—Ах, какое прекрасное утро.

Окинув взглядом темный, покрытый туманом пейзаж, Сон пожаловалась, что никогда не поймет вкус мастера, ломая голову над правильным ответом. По просьбе хозяйки Сон за последние несколько недель тщательно изучила пустую болтовню, изучила тонкости вежливой беседы.

—Да, Мастер. Прекрасное утро. — Безопасный ответ, отражающий чувства хозяина и укрепляющий ее веру.

Или, скорее, неадекватный ответ, судя по тому, как госпожа закатила глаза.

—Ах, еще столько работы. Небрежно, говори небрежно. Тебе не обязательно соглашаться со всем, что я говорю, и называть меня Мастером. Пожалуйста, попробуй произнести мое имя. Тебе не нужно обращаться ко мне напрямую, я просто хочу услышать это от тебя и доказать, что ты действительно это можешь.

—Да, Мастер. — Сон кивнула и глубоко вздохнула, тщательно выговаривая каждый слог. — Имя мастера Сумила. — Что бы там ни говорили, Сон не могла заставить себя обращаться к мастеру по имени без прямого приказа, слишком глубоко укоренился страх наказания.

Ее усилия были вознаграждены объятием, хотя оно сопровождалось еще одним закатыванием глаз.

—Ну, небольшой прогресс все же прогресс. Мы поработаем над этим в другой раз. — Прикрыв рот рукой, чтобы не зевнуть, хозяйка повела их через лагерь. — Ух, мало сна и нет времени на

горячий завтрак, но, по крайней мере, мы наконец-то начали действовать. Сначала застряв в рыбацкой деревушке, а потом охраняя периметр как часть блокады Чистки, я думала, что сойду с ума после всех этих недель.

Не было времени чистить Саранхо и ее братьев, но конец их праздных дней стал для многих благословенной новостью. Не привыкшая к бездействию, госпожа справлялась со своими разочарованиями, находя работу для себя и для всех вокруг. Суровые тренировки и жестокие спарринги заполняли их дни, с суровыми наказаниями для тех, кто не мог соответствовать ее строгим стандартам. Страдали не только члены свиты Рейна, отвращение хозяйки к праздности достигло предела, и оно окружила свиту офицера Хуушала и молодого магистра Фунга. В течение нескольких недель Сон слышала, как многие рядовые проклинали свою судьбу, но тех, кто жаловался громче всех, часто выбирали в качестве спарринг-партнеров Мастера, в результате чего количество слышимых жалоб уменьшалось до нуля. В отличие от большинства других, Сон наслаждалась последними неделями. Несмотря на изнурительную физическую нагрузку, упражнения Мастера придавали ей видимость рутины, а отсутствие Рейна приносило чувство безопасности.

Грустно говорить, что хорошие времена прошли, но, как всегда практичная, Сон просто смирилась со своей судьбой. Наскоро поев хлеба и вяленого мяса, она поприветствовала своего скакуна Эрдэна и повозку хозяина, Кото и Гакая, дважды похлопав каждого по голове, чтобы показать свое превосходство, прежде чем накормить их. Пока они ели, она расчесывала и запрягала русеквинов, слегка забавляясь воспоминаниями о том, как она когда-то боялась писклявых существ. Фантастические существа, хотя и несравнимые с мощностью титанического боевого коня, украшенного кольчугой, были более разносторонние и умные. Лошади представляли собой непреодолимую силу в бою с пехотой, но после того, как сила их атаки была израсходована, они были мало полезны в длительном бою.

Но русеквины, их способность перемещаться по самой трудной местности с легкостью сделала их исключительными в тактике и беге. Их мощные прыжки и охотничьи инстинкты с лихвой компенсировали недостаток массы, и она верила, что армия наездников на русеквинах в нужном месте, возглавляемая нужным командиром, может уничтожить силы, в несколько раз превосходящие ее по численности, с минимальными потерями.

— Доброе, Ми-Ми. — С полужакрытыми глазами, когда она вошла, госпожа Мэй Лин обняла Мастера, прежде чем повернуться, чтобы обнять Сон. — Доброе Утро, Ли-Ли. — Пригладив взъерошенные волосы, Юная Мисс села, недовольно надув губы. — Рейни сказал, что отправит меня домой, сказал, что здесь небезопасно.

Мастер фыркнула.

— Этот идиот, здесь целая армия, чтобы защитить тебя. Не волнуйся, Лин, я поговорю с ним. Где он?

Поморщившись, обнаружив узел в волосах, госпожа Мэй Лин изящно пожала плечами.

— Не знаю. Когда я пришла в гости, его палатки уже не было.

Держа в руках расческу, Сон молча подошла, чтобы причесать и заплести волосы госпожи Мэй Лин, пока та болтала с хозяином. Работая, она чувствовала на себе испытующий взгляд покровителей Леди. Четыре таинственных воина, охранявших госпожу Мэй Лин, должны были соблюдать осторожность, но их внимание нервировало. В них было что-то такое, что заставляло волосы Сон вставать дыбом, одно их присутствие внушало страх и трепет. Казалось, никто

больше не обращал на них внимания, но Сон не хотелось поворачиваться спиной ни к кому из них, особенно к вожаку.

На вожаке не было ничего особенного, все четверо защитников были закутаны в плащи и вуали, даже одеты в одинаковые черные кожаные доспехи. Отличался только их выбор оружия, но даже без него обнаружить лидера было так же легко, как повернуть руку, ее осанка и манеры провозглашали царственную уверенность и требовали абсолютного повиновения. Из-под вуали ее глаза, казалось, не упускали ни одной детали, какой бы маленькой она ни была, они могли заглядывать в души тех, на кого она смотрела. Вооруженная только двумя кинжалами, привязанными к бедрам, она двигалась с небрежной надменностью и грацией, которые Сон ассоциировала с высшими воинами, стоящими даже выше учителя Ду и генерал-лейтенанта Аканай, непревзойденного, одинокого высшего хищника.

Даже учитывая безупречную репутацию целителя Тадука, найти эксперта высшего уровня для охраны своей дочери внушало благоговейный трепет. Оглядываясь назад, можно сказать, что помолвка Милы с Рейном стала более осмысленной, его навыки целителя были хорошо доказаны, хотя он, казалось, был полон решимости собирать жен, как собирал домашних животных. Бедному хозяину придется страдать, выходя замуж за бесстыдного распутника.

Закончив с косами госпожи Мэй Лин, мелодичный голос предводительницы удивил их, ее слова были обращены к госпоже Мэй Лин.

—Хм. Иметь раба, чтобы расчесывать волосы. Тадук вас чрезмерно балует, но это его решение.

Бросив мрачный взгляд, госпожа Мэй Лин закусил губу и отвела глаза, прежде чем пробормотать:

—Ли-Ли не мой раб, она мой друг.

— Не обманывай себя, она рабыня, сломленная и связанная клятвой служить. Думаешь, она расчесывает тебе волосы из любви? Служение и страх ведут ее, верную только тому, что связывает ее. Если бы ее хозяин отдал приказ, твоя "Ли-Ли" убила бы тебя без колебаний.

На этот раз госпожа Мэй Лин молчала, уставившись в землю. Сон хотела встать на колени и извиниться, но мастер удержала ее на месте.

— НЕ НАДО, БУДЕТ ТОЛЬКО ХУЖЕ. ЭТО НЕ ТВОЯ ВИНА. НЕ ОБРАЩАЙ ВНИМАНИЯ НА СУЧКУ. ТЫ НАШ ДРУГ.

Мастерство госпожи в отправке все еще требовало много работы, но оно улучшалось. На этот раз было немного больно, и сообщение согрело ее сердце.

Слова предводителя омрачили их маленькое трио, Мастер и госпожа Мэй Лин сидели молча, в то время как Сон подчинилась мяукающему требованию Саранхо потереть ей живот. Вожак не ошибся, Сон была инструментом, ничем не отличающаяся от квина мастера. Хотя Сон была благодарна за свою приятную жизнь, она полагала, что это всего лишь мимолетная фантазия хозяйки, не привыкшая владеть рабами. На самом деле, Сон была единственным рабом среди Бекхаев, всего населения без рабства. Со временем мастер поймет место Сон и будет использовать ее соответственно, пока смерть не освободит Сон от всех ее тягот. Как бы она ни желала иного, в этой жизни ей навсегда будет отказано в свободе.

Возможно, в следующей жизни Сон попросит стать Бехаем...

— Ах, мои прекрасные невесты сидят рядом с Ли Сон. Я немного волнуюсь, ты ведь не планируешь ничего плохого? — Голос Рейна прервал грезы Сон, и, как всегда, она повернулась к нему лицом, защищаясь от его приставаний. До сих пор он только смотрел, но она была уверена, что осталась нетронутой только из-за покровительства и ревности хозяина. С тех пор как он вернулся, Рейн казался другим, более напряженным и задумчивым, улыбка на его лице не доходила до глаз.

Аури и медведи следовали за ним по пятам, маленькие медвежата неуклюжей походкой и неуклюжими шагами согревали ее сердце. Медвежата прыгнули в объятия Сон, а госпожа Мэй Лин - в объятия Рейн. -

— Муженек, я не хочу домой, я хочу остаться с тобой.

Мастер поддержала свою подругу.

— Здесь, с армией, безопаснее, в лесу могут скрываться и другие Оскверненные. Кроме того, после Чистки путешественники будут тщательно изучены. Без твоего знака должности, они могут столкнуться с неприятностями на своем пути.

Не обращая внимания на слезы госпожи Мэй Лин и слова хозяйки, Рейн покачал головой.

— Нет. Лин, ты едешь домой, а мы здесь, чтобы сражаться на войне, а не в поле зрения. Будь хорошей девочкой, у меня нет времени спорить. — Высвободившись из объятий госпожи Мэй Лин, он повернулся к хозяйке. — Я получил специальное задание от Ючжэнь, и мне нужно, чтобы ты и Сон нашли Турсинай, Тэндзин, а затем выбрали двух самых сильных, чтобы отправиться с тобой.

Глаза мастера загорелись от возбуждения.

— Оооо «специальное задание». Звучит опасно. Что мы делаем?

— Я расследую пожар. Ты провожаешь Лин домой. — Протянув ей запечатанное письмо, Рейн проигнорировал свирепый взгляд хозяйки. — Это проездные документы, подтверждающие вашу безопасность, подписанные и скрепленные печатью самой Ючжэнь. Вы без проблем доберетесь до Моста.

— Нееееет! — Угрюмый отказ хозяйки казался Сон ребячеством, но в то же время странно милым. Обычно такая сильная и властная, перед своим женихом, она превратилась в милую, невинную девушку. — Я неделями присматривал за твоей свитой, ты не можешь отослать меня, когда становится интересно.

— Прежде чем мы отправимся в путь, ты согласилась следовать моим приказам, верно? Это мой приказ, сопроводи Лин обратно на Мост. — Смягчившись, Рейн погладил госпожу по щеке и прошептал: — пожалуйста, сделай это, Мила, Лин не единственная, кого я хочу защитить.

Не в силах сдержать улыбку, госпожа отвернулась и фыркнула.

— Это не подлежит обсуждению, идиот. Я не уйду, и Лин тоже, ты не можешь сладко говорить об этом. С армией мы в большей безопасности, вот и все.

— Не спорь со мной. Ючжэнь согласилась, что это лучший выбор, я прикажу ей, чтобы вы ушли, если понадобится.

— Ючжэнь то, Ючжэнь это, как знакомо. Ты хочешь, чтобы мы ушли, чтобы ты мог проводить с ней больше времени, не так ли? Я видела, как ты краснеешь, не отрицай.

Госпожа все еще смотрела в сторону, поэтому она пропустила вспышку гнева в глазах Рейна.

— У нас с майором Ючжэнь, - процедил он сквозь зубы, - нет ничего, кроме профессиональных отношений. — Он взял хозяйку за руку и нахмурился. По расширившимся глазам хозяйки Сон заключила, что Рейн тоже научился посылать, и его Послание было не слишком лестным для майора.

Уговаривая себя работать усерднее, чтобы не опозорить хозяйку, Сон собрала домашних животных в фургоны, сладких котят и детенышей, ставших опытными путешественниками. Независимо от исхода спора, все они скоро отправятся в путь, солдаты и Стражи суеются, готовясь к бою. Сдвинувшись, госпожа надула щеки и пожала плечами, извиняясь перед Лин.

— Думаю, мы уходим...

Слезы текли по лицу госпожи Мэй Лин, она качала головой.

— Нооооооо...

— Хватит скулить, - раздраженно бросил главарь. — Теперь ты его рабыня, и он может приказывать тебе все, что пожелает? Что ты будешь делать дальше, умолять? Если хочешь остаться, оставайся, тебе не нужно его разрешение. Ваши жалкие слезы негоже.

Опасный блеск появился в глазах Рейн.

— Мне не нравится твой тон.

Вожак невозмутимо фыркнул.

— Тогда ты свободен, Подкидыш. — Ее аура взорвалась яростным взрывом, Сон задрожала, солдаты и Стражи застыли в страхе. — Беги и играй в свои солдатские игры, у меня нет терпения на твои выходы.

Вторая аура накрыла Сон, защищая ее от ауры лидера, и наблюдатели дружно вздохнули, когда давление ослабло. Ее челюсть отвисла, когда она последовала за Рейном, его аура вздымалась вокруг него, когда он вызывающе смотрел на опытного воина.

— Ты думаешь, если у тебя есть сила, она позволяет тебе не уважать тех, кто без нее? Что ты можешь действовать безнаказанно, без последствий?

— Одним словом, - протянул вожак, - да.

— Давай.

На вызов Рейна остальные три защитника собрались вокруг лидера, готовые к нападению, но оно так и не последовало. Вместо этого все Стражи в пределах слышимости подняли луки и вытащили стрелы, целясь в предводительницу и ее спутников. Госпожа и Лин умоляли Рейна отступить, их слова были единственными звуками, слышными в душной тишине, когда он встретился взглядом с вожаком.

Склонив голову в беззаботном любопытстве, предводительница внимательно изучала Рейн, секунды тикали очень медленно. После долгой паузы она наконец заговорила:

— Хм... твоя аура не властная и не крепкая, но вместо того, чтобы сломаться, она сгибается под моим давлением. Это немного похоже на грязь, она поддается, но сохраняет свою форму. Как интригующе. — После еще одной паузы она указала на окружающих Стражей и спросила: — Так что это за сообщение?

— По сравнению с этим вежливость ничего не стоит. — Голос Рейна стал жестче, когда он отодвинул Мастера и леди Мэй Лин в сторону, бросая вызов лидеру. Руки по швам, щит за спиной, меч за поясом, Рейн стоял безоружный, но производил впечатление тигра, готового к прыжку, обнаженный клинок вынут из ножен. Он сошел с ума, теперь он должен понять, что только вожак может справиться со всей его свитой.

Громко вздохнув, предводительница пожала плечами и рассеяла свою ауру, в то время как другие защитники опустили оружие.

— Достаточно цирка. Убить всех здесь едва ли стоит усилий. Хорошо, я не буду говорить с девушкой слишком резко, но не понимаю, почему это так важно. Она же не рассыплется от одного грубого слова. Но мы не уйдем, она хочет остаться, поэтому мы остаемся. Стоит только побеспокоиться за свою шкуру подкидыш, она не пострадает.

— ...Хорошо. — По команде Рейна Стражи опустили луки и последовали за ним. Дрожа, когда напряжение покинуло ее тело, Сон прислонилась к повозке, наблюдая за животными внутри. Не обращая внимания на незначительное столкновение, Саранхо прижимался к Аури, в то время как Джим терпел внимание детенышей, не обращая внимания на их близкое соприкосновение со смертью. Как удачно, что предводитель отступил, пощадив Рейна и всех присутствующих. Взяв на руки детеныша, Сон вскочила на Эрдене и прижалась к медвежонку, успокаивая себя и оплакивая конец своих беззаботных дней.

С другой стороны, теперь, когда она последовала за сумасшедшим в битву, дни ее рабства казались сочтенными. Возможно, ее мечта стать одним из Бекхаев была ближе, чем она думала.